

УДК 329

DOI: 10.24412/2686-9756-2026-2-38-58

Николай Полькин

Эволюция правых партий Венгрии

Аннотация. Статья посвящена эволюции правых партий в Венгрии после смены политического режима и анализирует развитие трех ключевых политических сил — Венгерской партии справедливости и жизни, Йоббика и партии «Наша Родина». На основе сравнительно-исторического подхода рассматриваются их идеологические установки, организационная динамика, электоральные стратегии и причины политических трансформаций. Показано, что развитие венгерского правого радикализма носило циклический характер: каждая новая партия возникала как реакция на кризис или умеренность предшественницы. Особое внимание уделено процессу дерадикализации Йоббика, его последующему кризису и формированию партии «Наша Родина», сохранившей радикально-националистическую повестку. Анализ демонстрирует влияние внутрипартийных расколов, лидерского фактора, дилеммы между радикализмом и электоральной привлекательностью, а также воздействия политики ФИДЕС на трансформацию правого фланга. Сделан вывод, что хроническая фрагментация правых партий является системной особенностью венгерской партийной системы и препятствует формированию устойчивой альтернативы доминирующей правоцентристской силе.

Ключевые слова: Венгрия, правые партии, правый радикализм, Йоббик, партийная система.

Распад социалистической системы и смена режима в Венгрии открыли окно возможностей для продолжения традиции многочисленных правых партий, существовавших в Венгрии в довоенный период и ранее. Одни из них стали прямыми продолжательницами исторических партий, другие — формировались заново с учетом времени и новых возможностей.

Зарождение правого движения:

Венгерская партия справедливости и жизни

Венгерская партия справедливости и жизни (*Magyar Igazság és Élet Párt*) оказалась первой успешной радикальной партией правого толка после смены режима, оказавшись на пике популярности среди избирателей в период с 1998 по 2002 гг. Несмотря на то, что официально партия была распущена в 2021 г., большая часть ее активных членов стала выходить из партии вследствие партийного раскола 2003 г. Основателем партии и её основным вдохновителем был один из участников Венгерского демократического форума Иштван Чурка, который объединил вокруг себя недовольных политикой премьер-министра Йожефа Анталла. 20 августа 1992 г. в еженедельнике «Венгерский форум» был опубликован манифест И. Чурки под названием «Несколько мыслей в связи с двумя годами перемен и новой программой Венгерского демократического форума» (Csurka I., 1992). Чурка открыто критиковал незавершенность «смены режима», ссылаясь на сохранение позиций коммунистической номенклатуры, которая, отреставрировавшись от своего коммунистического прошлого, сохранила контроль над финансами и крупнейшими медиа страны. Причиной этой «незавершенности» Чурка называл основополагающее соглашение, заключенное в 1990 г. между Венгерским демократическим форумом и Альянсом свободных демократов, назвав его «отступлением», позволившим заблокировать проведение радикальных реформ. Чурка транслирует идею, которая опирается на три столпа «народность — справедливость — венгерскость», заявляя, что превыше всего должны стоять интересы венгерской нации. Автор призвал руководство Венгерского демократического форума (ВДФ) провести чистку аппарата от старых кадров, взять под контроль средства массовой информации и инициировать разбирательства против старой номенклатуры, замешанной в экономических преступлениях. 18 сентября 1992 г. Чурка объявил о создании фонда «Венгерский путь», который должен был стать опорой для реализации его программы. В конце концов, продолжающаяся радикальная критика правительственного курса привела к расколу внутри Демократического форума: 11 мая 1993 г. Национальное собрание, большинство которого поддерживало курс действующего премьер-министра, приняло решение

о ратификации Большого договора между Венгрией и Украиной, который содержал положение о нерушимости границ, против чего протестовали несколько радикалов, включая И. Чурку. В конце концов, 1 июня 1993 г. Чурку вместе с его сторонником Иштваном Балашем, Дьюлой Цацеком и Изабеллой Кирай исключили из фракции Демократического форума, а 22 июня произошло и их исключение из партии. Не дожидаясь официального исключения, Чурка 21 июня инициировал регистрацию партии «Венгерская справедливость» (с 15 июля того же года называется «Венгерская партия справедливости и жизни», ВПСЖ), куда вошли видные националистические деятели Лайош Хорват и Эмиль Богдан.

Говоря о социальном составе новой партии, стоит подчеркнуть, что в 1990 г. на первых выборах большинство кандидатов ВДФ, в том числе и те, кто в дальнейшем присоединится к партии ВПСЖ, были избраны по одномандатным округам и происходили из местной гуманитарной интеллигенции (Hajdú A., 2014: 59–86). Многие из них начали свою политическую карьеру в 1988 г., возглавляя местные организации Венгерского демократического форума. С точки зрения возраста депутаты партии становились всё старше: средний возраст депутатов в 1993 г. составлял 46,6 лет, а на выборах в 1998 г. — 52,8 года (Hajdú A., 2014: 59–86). Связанная с этим неспособность партии к адаптации и обновлению позже сыграет на руку молодой по своему составу партии Йоббик. Так, во фракции ВПСЖ в 1998 г. только один депутат был моложе 39 лет — Лорант Хегедюш. Удивительно, но праворадикальный характер партии ВПСЖ плохо укладывается в устоявшийся нарратив о поддержке правых партий в провинциях. Так, на выборах 1998 г. партия Чурки достигла своих лучших результатов в тех будайских округах (I, II и XII), которые в Венгрии идентифицируют со средним классом. Хотя в силу большего числа избранных депутатов на первых выборах в 1990 г. в большинстве своем доминировали депутаты, представлявшие венгерские провинции, ВПСЖ оставалась чуть ли не единственной партией правого толка, пользующейся симпатией и столичных жителей, что проявилось в ходе выборов в Столичное собрание. Кроме того, фракция ВПСЖ 1998 г. обладала очень высоким уровнем образования. Среди депутатов были доктора наук (Эржибет Гидаи, Чаба Лентнер, Ласло Богнар), деятели искусств, и все без исключения имели высшее образование. Среди депутатов ВПСЖ 1998 г. была исключительно высока доля тех, кто в коммунистический период подвергался личным преследованиям или репрессиям в отношении семьи. Из 14 депутатов 10 прошли через тюремное заключение, запрет на учебу либо конфискацию имущества. Это объясняло крайний антикоммунизм партии и её непримиримость к посткоммунистической элите.

20 августа 1993 г. была опубликована совместная программа «Венгерского пути» и Партии справедливости и жизни, состоявшая из 8 пунктов. Согласно программе, партия призывала к усилению национального единства и самосознания, наведению порядка, привлечению к законной ответственности социалистических руководителей и восстановлению справедливости, введению новой налоговой системы, защите сельского хозяйства, разработке новой конституции и созданию «государства-нациестроителя».

На выборах в мае 1994 г. партия смогла выставить 66 кандидатов в одномандатных округах, составив 11 территориальных списков. Однако набрав по результатам голосования всего 1,59% голосов, в парламент она не прошла. После провала на выборах Чурка сосредоточил власть внутри партии в своих руках, упразднив систему сопредседательства и став единоличным главой партии на долгие годы.

На муниципальных выборах 1994 г., скооперировавшись с партией мелких сельских хозяев, партии составили общий список кандидатов в столице и получили 10,3% голосов в Будапештском собрании. Главным политическим оппонентом они видели коалицию Венгерской социалистической партии и Альянса свободных демократов, особенно выступая против евроатлантической интеграции.

На выборах 1998 г. 173 одномандатных кандидата партии получили рекомендации, необходимые для выдвижения, что позволило им составить списки во всех территориальных избирательных округах. С результатом 5,47% (в столице 8,84%) получив 14 депутатских мандатов, правая коалиция прошла в законодательное собрание. На муниципальных выборах они также получили с 9,12% голосов (6 мандатов) в столичном собрании. Однако несмотря на политические успехи, внутри партии возник серьезный конфликт. Один из вице-председателей, Лукач Сабо обвинил Чурку в использовании партийного имущества в личных целях. Однако члены партии встали на сторону Чурки, исключив Сабо из партии и поддержав поправки в Уставе партии, укрепляющие позиции лидера.

Опираясь на возросшие политические и материальные возможности, Чурка попытался выстроить для своей партии культурно-идеологическую опору. В 1999 г. — для популяризации своей культурной системы ценностей — они основали просветительский Свободный университет имени Иштвана Бочкаи и Сцену Бочкаи. Взгляды Партии справедливости и правды в 2000–2002 гг. также транслировало радио «Паннон».

В своей программе перед выборами в 2002 г. партия обещала остановить снижение рождаемости, ввести институт профессионального материнства, отменить льготы для многонациональных корпораций, пересмотреть результаты приватизации, ввести 60-процентную налоговую ставку

на доходы свыше 10 млн форинтов в год, а также активно защищать интересы венгерских меньшинств за границей, при этом по-прежнему не исключая в отдаленной перспективе возможность мирной ревизии. Однако, набрав в 2002 г. 4,37% голосов избирателей, партия не прошла в Госсобрание. После победы социалистов на всеобщих выборах, Иштван Чурка принял решение сконцентрироваться на муниципальных выборах и принял участие в избирательной гонке за пост мэра Будапешта. Несмотря на то, что партия получила пять мандатов в Столичном собрании, набрав 6,56% голосов, раскол внутри партии, противоречия между Чуркой и вице-председателями Ласло Богдаром и Эрнё Розгони, ратовавшими за внутреннюю демократизацию, постепенно размывал ее. Чтобы упрочить свои позиции Чурка обратился к партийному суду чести, который 29 января 2003 г. исключил Ласло Богдара, Эрнё Розгони, Петера Деака, Йожефа Тибора Бибера и Лоранда Шустера из рядов партии. После этого XI общенациональное собрание вновь утвердило Чурку в должности председателя.

Однако, совладав с внутренними оппонентами, Чурка не справился с внешними. Появление политического конкурента в лице партии Йоббик усугубили потерю мобилизационного потенциала партии. В сентябре 2003 г. новый вице-председатель партии Золтан Бальцо перешел к Йоббику, что усилило отток кадров в новое праворадикальное движение. Несмотря на это, на партийном съезде в 2005 г. Чурка был вновь избран председателем партии как единственный кандидат на эту должность.

С 2003 г. Чурка неоднократно заявлял, что исключает сотрудничество с новой партией на следующих всеобщих выборах. В марте 2005 г. Йоббик вместе с Венгерским национальным фронтом и Партией мелких сельских хозяев обратился к Партии справедливости и жизни о заключении союза, на что последовал агрессивный публичный отказ И. Чурки. Однако несмотря на плохие отношения, 7 октября 2005 г. обе партии все же заключили избирательный союз под названием ВПСЖ — Йоббик — Третий путь; избирательная партия была зарегистрирована Столичным судом 26 января 2006 г. Были избраны два сопредседателя — Иштван Чурка и Давид Ковач. Поворотным моментом для начала данного союза стало решение парламентской фракции ФИДЕС поддержать вступление Румынии в Европейский союз. После этого правые силы решили совместно выступить против доктрины Орбана «один лагерь — одно знамя», нацеленное на консолидацию всех правых сил для свержения власти социалистов. На выборах они смогли выставить 114 одномандатных кандидатов и максимальное количество — 20 территориальных списков, кроме того, был составлен общегосударственный список из 63 человек, лидером которого стал Иштван Чурка.

К парламентским выборам 2006 г. ВПСЖ не подготовил новой программы, опираясь на основополагающие тезисы Иштвана Чурки, озвученные в 2001 г. Союз взял на себя обязательство поддерживать малые и средние предприятия, которым хотели создать возможности для конкуренции с «монополистическими и объединенными в картели мировыми компаниями» путем «устранения препятствий глобализма». Уровень жизни планировалось вывести на траекторию роста путем максимального ограничения цен на основные продукты питания, предоставления молодым семьям права на первое жилье, а также значительного повышения минимальной зарплаты и пенсий. «Нищету масс» предполагалось устранить путем налогообложения банков и их руководителей, «справедливого распределения» благ. Безработных вместо дальнейшего пособия предполагалось направить в создаваемую систему обязательных общественных работ.

Йоббик концентрировался больше на социальных вопросах и вопросах образа жизни, выступая за «справедливое распределение налогового бремени», повышение социальных пособий, а также за ужесточение законов об абортх, ежедневные уроки физкультуры и оздоровление продуктов питания. В духе идеи создающего нацию государства, которое призвала к жизни ВИП, они совместно выступали за реформу образования (проводимую с помощью хорошо оплачиваемых преподавательских кадров), а также за высококачественное медицинское обслуживание, осуществляемое также должным образом материально вознаграждаемыми работниками. Планировалось сокращение бюрократии, национализация ряда стратегически важных отраслей (энергетика, водоснабжение, сеть скоростных дорог и общественный транспорт).

Однако состоявшиеся 9 апреля 2006 г. выборы депутатов парламента завершились вместо ожидаемого уверенного успеха тяжелым поражением. Результат в 2,2%, достигнутый в основном в областях Хевеш, Пешт и в столице, не позволил коалиции пройти в Госсобрание. К октябрьским муниципальным выборам коалиция Йоббик–ВИП распалась. Причиной стали, среди прочего, и разногласия из-за государственного финансирования в размере 40 млн форинтов, которые приходились на обе партии. Кроме того, партии не смогли прийти к согласию по поводу поддержки двух правых кандидатов в мэры столицы — Иштвана Тарлоша (ФИДЕС) и Ласло Жинки (ВПСЖ). Йоббик снова сблизился с ФИДЕС, и на местном уровне было заключено несколько соглашений о поддержке кандидатов друг друга.

На выборах 2010 г. партия Чурки выдвинула 11 кандидатов, которые не смогли стать депутатами. После смерти И. Чурки в 2012 г. партия сошла с политической арены.

Восхождение партии Йоббик

Партия Йоббик образовалась на базе Сообщества правой молодёжи, которое было сформировано в конце ноября 1999 г. на Юридическом факультете Университета им. Лоранда Этвеша (*ELTE*) (Bíró-Nagy A., Róna D., 2011: 242–283). Молодые основатели, согласно первоначальным планам, задумывали общеправую инициативу, которая позволила бы «внедрить» национально-христианское мировоззрение в среду будущей интеллигенции, а также создать организацию, независимую от других правых партий, представляющих национальную систему ценностей. Многие из членов студенческой организации строили партийную карьеру в правых партиях, как, например, Давид Ковач, будущий руководитель партии Йоббик на заре своей карьеры был членом партии ВПСЖ, а Габор Вона состоял в ФИДЕС. Организация подчеркивала, что её ключевая задача состоит в сплочении всех правых сил, существовавших в стране на рубеже столетий. Во многом эта позиция расценивалась как критика существующих правых сил — их неспособности к диалогу друг с другом.

В первые годы деятельности основатели студенческого движения ставили своей целью воспитание нового поколения молодёжи, разделяющей правое мировоззрение (Bíró-Nagy A., Róna D., 2011: 242–283). Их политическая деятельность строилась на личных связях, в том числе среди известных правых политиков, таких как Ибоя Давид, Ласло Кёвер и Иштван Чурка. Премьер-министр Виктор Орбан никогда не посещал мероприятия йоббиковской молодёжи. Однако на их собраниях выступали трансильванский епископ Ласло Тёкеш, журналист Иштван Ловаш, историк Ласло Тёкечки и многие другие из кругов, представляющих схожее мировоззрение. Позднее ставшие профессиональными политиками основатели правых молодежных организаций помимо своих постов в университетском представительстве занимали значимые руководящие должности в общенациональных студенческих и молодежных организациях.

После поражения правых сил на выборах 2002 г. и последовавших протестов против прихода к власти правительства социалистов молодые радикалы сделали вывод, что необходимо перейти от кружковой работы к созданию полноценной партии. Критике с их стороны подверглись как ВПСЖ, не способная — по их мнению — учиться на собственных ошибках, так и ФИДЕС, который за период нахождения у власти не смог создать благоприятное для правых сил медиапространство.

В 2003 г. Йоббик воспользовался кризисом ВПСЖ, и 2 октября 2003 г. провел учредительный съезд партии (Bíró-Nagy A., Róna D., 2013: 149–184). Уже 21 октября 2003 г. к формирующейся партии примкнули три бывших видных деятеля ВПСЖ — Золтан Балцо, Эдён Мештьянек

и Дьёрдь Сабо, привнеся свой опыт партийной работы. В Учредительной декларации партии было заявлено, что настоящей смены режима всё ещё не произошло (подобный тезис мы уже встречали в памфлете И. Чурки), что осуществление власти все ещё происходит в кулуарах и создаётся лишь видимость демократического общества. Более того, обвинениям в коррупции и подчинении глобализму подверглись не только находящиеся у власти социалисты, но и партия ФИДЕС.

Главной целью Йоббик провозглашал создание справедливого общества, которое зиждется на двух ключевых столпах — нация (включая зарубежные территории и венгерские меньшинства) и церковь. Партия выступала против передачи части национального суверенитета институтам ЕС и бойкотировала выборы в Европарламент в 2004 г.

Во время политического кризиса социалистического правительства и уличных беспорядков, которые вспыхнули после обнародованной 17 сентября 2006 г. тайной речи премьер-министра Ференца Дьюрчяна на партийном съезде Венгерской социалистической партии (ВСП) в Бала-тоносёде, Йоббик выступил за смену правительства и вывел активистов на улицы (Karácsony G., Róna D., 2011: 61–92). После протестных акций влияние праворадикальной партии среди электората заметно выросло. Кровавые столкновения с полицией стали символами сопротивления для сторонников правой партии. Кроме того, 2006 г. стал знаковым с точки зрения изменений внутри руководства партии: основателя партии Д. Ковача сменил Г. Вона, обойдя вице-председателя партии Тамаша Мольнара.

Знаковое переосмысление национального венгерского радикализма произошло в 2007 г. с учреждением «Венгерской гвардии» — ассоциацией по сохранению традиций и культуры Венгрии (Varga M., 2014: 791–807). 25 августа при содействии бывшего министра обороны Лайоша Фюра были приведены к присяге первые 56 членов гвардии, одетых в специальную форму. Создание гвардии на фоне националистической риторики Йоббика было воспринято как акция устрашения, направленная против цыганского населения и вызвало широкий протест среди партий и общественности. Проект оказался оправданным пиар-ходом, вызвавшим медийные ажиотаж вокруг Йоббика. Столичная прокуратура подала иск с требованием запретить «Венгерскую гвардию» (в ходе разбирательства в 2009 г. гвардия была окончательно распущена по решению суда). Создание организации привело к расколу и в руководстве партии: 11 марта 2008 г., за день до начала судебного процесса, трое основателей — Мартон Фари, Давид Ковач и Эрвин Надь — одновременно объявили о выходе из партии. Политика гвардии, воспринимаемая как запугивание, вызывала неприятие у многих; казалось, новое руководство завело партию в тупик. В то же время, благодаря организуемым в большом количестве местным фору-

мам, памятным мероприятиям, посвященным Трианону, и акцентированию цыганского вопроса, внедрению в общественное сознание термина «цыганская преступность», партия завоевывала все больше сторонников, особенно в населенных пунктах регионов Северной и Восточной Венгрии, отягощенных этническими конфликтами (Garamvölgyi B., 2015). Несмотря на неоднозначное восприятие «Венгерской гвардии», именно акции этой полувоенной организации вызвали настоящий рост популярности Йоббика в общественном дискурсе. Освоение цыганской темы в конечном итоге способствовало неожиданно быстрому подъему Йоббик.

Осенью 2008 г. руководство окрепшей партии решило принять участие в выборах в Европарламент, намеченных на июнь 2009 г. Лидером списка удалось привлечь Кристину Морваи, председателя независимого Комитета гражданских юристов, получившую общенациональную известность благодаря защите участников протеста осени 2006 г., пострадавших от неправомерных действий полиции. Партию вдохновил успех на дополнительных выборах в парламент в январе 2009 г. в Ференцвароше (Будапешт, 12-й округ), где кандидат от Йоббика, вице-председатель Чанад Сегеди, набрал 8,5%. С этого момента Йоббик однозначно позиционировал себя как третья сила в политическом спектре страны. Перед голосованием 7 июня 2009 г. большинство компаний, изучающих общественное мнение, называли Йоббик вероятным претендентом на преодоление пятипроцентного барьера. Однако партия опровергла скромные прогнозы, совершив настоящий прорыв с результатом 14,77% и получив три мандата в парламенте ЕС. Фактически она стала третьей по силе партией, потеснив переживавшую глубокий кризис ВСП.

Готовясь к парламентским выборам 2010 г., партия продолжила кампанию, начатую во время выборов в Европарламент. В апреле 2010 г. им уже без проблем удалось выставить своих кандидатов во всех избирательных округах. С результатом 16,6% они стали третьей фракцией нового парламента. Йоббик последовательно отвоевывал кризисные регионы у социалистов и в целом обретал характер народной партии.

Однако в то же время на выборах 2014 г. в стане партии результат почти в 21%, который к тому же еще больше сместил ранее сложившийся образ крайне правой партии в сторону народной партии, встретили без энтузиазма (Vida G., 2014: 568–577). Можно констатировать как общепринятое мнение, что партийная машина Йоббика провела одну из лучших кампаний, и новые 3% роста означали почти миллион избирателей-сторонников по партийным спискам. В 41 из 106 одномандатных округов кандидаты Йоббика стали вторыми. Партия заметно усилилась в Западном Задунавье, в Северо-Восточной Венгрии произошла перегруппировка: вместо прежнего выдающегося результата в треугольнике

Казинцбарчика–Шайосентпетер–Тисауйварош лучшие результаты по выборам показали Мишкольц и Дьёндьёш, то есть «настоящий» крупный город и средний город. Отметим сразу, что лучший результат (35,8%) в Йоббик достиг председатель партии Г. Вона. Это еще больше стабилизировало его и без того не шаткое положение.

В целом именно рост и экспансия в Задунавье обеспечили усиление на три пункта, что стало третьим лучшим результатом среди партий на парламентских выборах. Одним из самых заметных явлений нового парламента стал общий сдвиг вправо и усиление национал-радикальной тенденции. Интересно, что средний возраст фракции был значительно ниже, чем даже у ВПСЖ или других партий, за исключением «Политика может быть другой», что подтверждает тезис о появлении «нового радикального поколения» (Marelyin Kiss J. et al., 2014: 429–499). (Чуть более половины фракции, а именно 29 депутатов, были моложе 40 лет.) Тем не менее, уровень образования среди депутатов от Йоббик уступал ВПСЖ. Йоббик также более светская партия, чем его предшественница организация, у него нет депутатов-священников, он не поддерживает таких тесных связей с протестантской церковью, как ВПСЖ. Поскольку партия слабо выступила в Будапеште, ее также можно назвать более «провинциальной» партией. При этом интересно, что из 47 депутатов 14 формально состояли прежде в ВПСЖ.

Спустя чуть более месяца, партия добилась второго места от Венгрии на выборах в Европарламент. Руководитель внешнеполитического кабинета партии так оценил задачу «евроскептической партии» в Брюсселе: «Согласно их пониманию, необходима Европа национальных государств, то есть ЕС, основанный на конфедеративной модели, противоположной нынешнему федеративному и централизаторскому принципу организации, где каждое государство-член могло бы представлять интересы своих граждан на равноправном уровне» (Jobbik, 2014). Парламентским выборам 2014 г., предшествовала яркая избирательная кампания, подчеркивавшая ориентацию Йоббик на молодежь. Даже главный агитационный плакат напоминал рекламу *United Colors of Benetton*, — ликующий председатель партии, окруженный улыбающимися девушками и парнями в цветной одежде. Фон резко контрастировал с плакатом Йоббик 2010 г., на котором за лозунгом «20 лет за 20 лет» виднелись тюремные решетки. Руководство всячески стремилось завоевать имидж более умеренной народной партии. В венгерском публичном дискурсе стратегия получила ироническое название «милая кампания» (*cukisággkampány*). Радикализм партии не устраивал значительное число избирателей, которые разочаровались в левых партиях после выборов 2010 г., но не готовы

были голосовать за ФИДЕС. Поэтому перед Йоббик встала задача завоевать доверие этой части неопределившихся избирателей.

Фактически умеренный поворот партии Йоббик произошел в трех измерениях. Во-первых, умеренность была преимущественно стилистической. Лидеры партии сами подчёркивали, что программа не изменилась — поменялась лишь риторика (Bíró-Nagy A., Boros T., 2016: 243–263). Из официальных заявлений исчезли «цыганская преступность» и открыто антисемитские высказывания; Вона предупреждал, что желающие различать людей по расе или религии «должны искать себе другую партию» (Bíró-Nagy A., Boros T., 2016: 243–263). Содержательно значимых сдвигов было два: отношение к меньшинствам в официальной коммуникации и позиция по ЕС — от требования немедленного выхода к «мягкому евроскептицизму» с пересмотром условий членства и референдумом, а с 2016 г. Вона прямо заявил, что «выход из ЕС не стоит на повестке» (Bíró-Nagy A., Boros T., 2016: 243–263; Horváth A., 2025: 92–120). При этом тематический профиль партии не «смягчился»: она по-прежнему бралась за «острые» темы (валютные заёмщики в 2014 г., иммиграция в 2015 г., борьба с коррупцией), однако избегала тех, которые могли навесить расистское клеймо (Róna D., Molnár C., 2017: 168–196). Хотя споры между радикалами и умеренными внутри партии не стихали. В-третьих, исследователи сходятся в том, что точнее описывать процесс не как идеологическую умеренность, а как профессионализацию и продуманную программу прихода к власти: главной ценностью стал политический опыт (Róna D., Molnár C., 2017: 168–196; Róna D., 2016).

Такая стратегия выглядела успешной. С осени 2013 г. и к марту–маю 2015 г. поддержка Йоббик выросла вдвое, достигнув 16% (Róna D., Molnár C., 2017: 168–196). Символическим прорывом стала победа на дополнительных выборах в Тапольце в апреле 2015 г. — первый в истории партии выигранный одномандатный округ, что в условиях венгерской смешанной системы считалось предпосылкой успеха на всеобщих парламентских выборах (Bíró-Nagy A., Boros T., 2016: 243–263).

Состав лагеря Йоббик стал заметно более «народнопартийным»: между 2013 и 2016 гг. доля женщин среди сторонников выросла с 34% до 41%, избирателей старше 60 лет — с 8% до 16%, членов партии с высшим образованием — с 10% до 17%, жителей западной части Венгрии — с 12% до 23% (Róna D., Molnár C., 2017: 168–196). К 2016 г. по доходам, занятости и характеру труда лагерь партии практически сравнился со структурой населения — тезис о «партии бедных и опустившихся» окончательно утратил силу. Более того, доля избирателей, которые «ни в коем случае» не проголосовали бы за Йоббик, упала с 51% в 2013 г. до 42% в 2015 г.; партия перестала быть самой отвергаемой силой

страны, а её потенциал роста превысил потенциал левых (Róna D., Molnár C., 2017: 168–196). Доля студентов, спонтанно ассоциировавших партию с эпитетами «экстремистская», «расистская», «фашистская», сократилась с 41% (2013) до 23% (2015) (Róna D., Molnár C., 2017: 168–196). При этом отношение к антисемитизму не изменилось (36–37% согласных с тезисом об антисемитизме сторонников партии в 2013–2015 гг.)

Однако уже в 2015 г. проявился структурный предел стратегии. Жёсткая реакция правительства Орбана на миграционный кризис «выбила ветер из парусов» Йоббика. Уникальным образом среди европейских популистских партий его популярность во время кризиса беженцев снизилась, с 16% весной 2015 г. до 12% к концу года (Bíró-Nagy A., Boros T., 2016: 243–263; Róna D., Molnár C., 2017: 168–196). Партия оказалась в положении ведомого: обойти ФИДЕС справа она уже не могла, а имиджевая кампания прямо мешала выглядеть жёстче правительства (Bíró-Nagy A., Boros T., 2016: 243–263).

К выборам 2018 г. Вона максимально поднял планку: мерилом успеха была объявлена победа и приход к власти (Róna D., Molnár C., 2017: 168–196). Партия шла на выборы как умеренная «народная» сила; её крупнейшим самостоятельным проектом 2017 г. стала общеевропейская инициатива «зарплатного союза» (*béruniós kezdeményezés*), поддержанная медиаресурсами Л. Шимички, — однако за год удалось собрать лишь 550 тыс. подписей, что уже тогда указывало на ограниченную мобилизационную способность (Stumpf A., 2022). Результат 2018 г. — 19,06% и 1 092 806 голосов — был объективно двусмысленным: партия получила 26 мандатов (на три больше, чем в 2014 г.) и впервые стала крупнейшей оппозиционной фракцией, но её доля голосов оказалась более чем на процентный пункт ниже, чем четырьмя годами ранее, при том, что целью была победа (Horváth A., 2025: 92–120). Политолог Хорват прямо квалифицирует такой исход как провал стратегии дерадикализации (Horváth A. 2025: 92–120). На фоне четвёртого конституционного большинства ФИДЕСа «успех» 2018 г. был воспринят и внутри партии, и её избирателями как поражение. Выборы в Европарламент 2019 г. только зафиксировали уже свершившийся коллапс: Йоббик получил лишь 6,34% (220 184 голоса) и пятое место, потеряв около $\frac{2}{3}$ поддержки за год; «Наша Родина», основанная бывшими соратниками Воны, набрала 3,29% (114 156 голосов) (Horváth A., 2025: 92–120; Political Capital, 2022). Партия, год назад собравшая почти 20%, перестала существовать как массовая сила ещё до того, как сделала свой следующий стратегический выбор.

Поражение 2018 г. убедило все оппозиционные партии в необходимости сложения усилий для победы над ФИДЕС. К выборам 2022 г. формировалась широкая коалиция «от ультраправых до левых» (XXI. Század

Intézet, 2020). Йоббик формально присоединился к ней 15 марта 2019 г., когда его представители выступили с общими требованиями вместе с лидерами левых партий. Для партии, чья идентичность строилась на тезисе «ФИДЕС и ВСП одинаковы», это означало демонтаж последней опоры прежнего самоопределения (XXI. Század Intézet, 2020; Róna D., 2016). С января 2019 г. партию покинули 132 муниципальных депутата, включая 10 мэров; многие перешли в «Наша Родина» (XXI. Század Intézet, 2020). Прокатилась волна самороспуска местных организаций (XXI. Század Intézet, 2020). Избранный в январе 2020 г. председателем Петер Якаб сдвинул партию ещё дальше влево, реформатируя бывшую ультраправую силу в «партию работяг» с акцентом на популистский антиэлитизм. Несколько месяцев это казалось перспективным шагом по результатам опросов, однако новый курс лишь ускорил распад партии (Stumpf A., 2022). Ее поддержка к концу 2020 г. оценивалась примерно в 6% взрослого населения (XXI. Század Intézet, 2020).

На выборах 3 апреля 2022 г. Йоббик шёл в составе шестипартийной коалиции «Вместе за Венгрию» (*Egységben Magyarországért*). Итоги были катастрофическими на всех уровнях: объединенная оппозиция потеряла по сравнению с 2018 г. 677 103 голоса по предварительным данным (2 488 097 голосов за партии будущей коалиции по отдельным спискам в 2018 г. против 1 810 994 за единый список в 2022 г.); по окончательным подсчётам потеря составила около 889 тыс. голосов — исторический минимум объединённой оппозиции (Stumpf A., 2022; Political Capital, 2022). Йоббик получил на 17 мандатов меньше, чем в 2018 г. (9 против 26), и не выиграла ни одного одномандатного округа (Stumpf A., 2022). А вот «Наша Родина» сенсационно прошла в парламент с 5,88% (332 487 голосов) и 6 мандатами (Horváth A., 2025: 92–120).

Партия «Наша Родина»: ответ на умеренность

Появление партии «Наша Родина» — прямое следствие внутреннего конфликта в Йоббик, связанного со сменой стратегического курса (Dayıoğlu A. G., 2025: 185–207). Как было описано выше, на выборах 2018 г. Йоббик не только не совершил ожидаемого прорыва, но и получил результат (19,06%) более чем на процент ниже, чем четырьмя годами ранее. После поражения Вона ушёл в отставку, а радикальное крыло попыталось взять партию под контроль. Когда эта попытка провалилась, ряд политиков покинули Йоббик и в 2018 г. основали «Наша Родина».

Движущей силой новой партии стал Ласло Тороцкаи — националистический политик, бывший мэр Ашоттхалома, города у южной границы Венгрии, прославившийся жёсткой линией по иммиграции (Ашоттхалом подавался им как «хороший пример» того, как «спасти Европу от ми-

грантов»). Тороцкаи был значимой фигурой внутри Йоббика, но стал критиком отхода партии от радикальных корней. К нему присоединились другие недовольные, в том числе бывший депутат от Йоббика Дора Дуро, разделявшая стремление возродить радикальную националистическую традицию. Сущность конфликта состояла в следующем: для многих членов Йоббика движение к центру было предательством основополагающих принципов в погоне за более широким электоратом. Они видели в «Нашей Родине» возврат к бескомпромиссным националистическим и антиистеблишментным ценностям, изначально олицетворявшим Йоббик. В терминологии типологии новых партий П. Лукарди «Наша Родина» точно соответствует категории «очистителей» (*purifiers*) — партий, апеллирующих к идеологии, которая, по их мнению, была «предана или размыта» уже существующими партиями. Партия не была по-настоящему новой, но вернула в венгерскую политику идеологию «изначального Йоббика»: ультранационализм, традиционалистский консерватизм, резкую антиЛГБТ¹-, антииммигрантскую и антицыганскую риторику и, что особенно важно, жёсткий евроскептицизм. Важно подчеркнуть кадровую преемственность: значительная часть видных политиков Йоббика продолжила деятельность именно в «Нашей Родине». Это придаёт расколу характер не столько появления абсолютно новой силы, сколько перетекания радикального ядра прежней партии в новый сосуд. Анализ партийных расколов показывает, что большинство партий переживают электоральную конкуренцию после раскола относительно невредимыми; однако в случае Йоббика сочетание раскола с последующим роковым решением — союзом с леволиберальной оппозицией в 2022 г. — привело к его почти полной маргинализации, тогда как «Наша Родина» укрепилась.

Идеология партии «Наша Родина» точно соответствует трём ключевым признакам популистских радикально-правых партий по К. Мудде: нативизму, авторитаризму и популизму. При этом партия — в отличие от Йоббика в его умеренной фазе — остаётся идеологически жёсткой, делая акцент на этнической чистоте, антииммиграционной политике и социальном консерватизме и избегая популистских нарративов «инклюзивности» внутри «народа». Нативизм проявляется в двух измерениях. С одной стороны — воинствующий национализм: партия выступает за ревизию Трианонского договора 1920 г. С другой — ксенофобия: один из заголовков предвыборной программы 2022 г. гласит «0% иммигрантов, 100% венгерская страна». «Наша Родина» подает иммиграцию как экзи-

1 Деятельность «Международного общественного движения ЛГБТ» запрещена в Российской Федерации.

стенциальную угрозу, встраивая антиглобалистскую и антииммиграционную риторику в ядро своей идеологии. Миграционный кризис 2015 г. сыграл здесь формирующую роль. Он усилил антииммиграционные настроения на фоне страхов культурного вытеснения и экономической незащищённости. Если Йоббик использовал кризис для укрепления националистической платформы, изображая неевропейских мигрантов несовместимыми с венгерской идентичностью, то «Наша Родина», возникшая уже после 2015 г., строилась непосредственно на наследии этого кризиса. Особая черта нативизма партии «Наша Родина» — акцент на антицыганских настроениях, отличающий её от правительства. Партия утверждает, что цыганское население, «десятилетиями демонстрирующее демографический бум», может стать большинством между 2040 и 2060 гг., превратив Венгрию в «цыганскую землю». Тем самым партия выстраивает нарратив «внутренней» демографической угрозы параллельно с «внешней» иммиграционной.

Авторитаризм выражается в жёсткой позиции «закона и порядка», в духе карательного популизма, имеющего в Венгрии давнюю традицию. Партия призывает к созданию трудовых лагерей и восстановлению смертной казни. Этот компонент дополняется культом дисциплины, иерархии и силы, характерным для радикально-правой субкультуры, частью которой исторически были основатели партии.

Популизм проявляется в противопоставлении «чистого народа» «коррумпированной элите». «Наша Родина» утверждает, что правившие в предыдущие десятилетия правительства «присвоили смену режима и распродали родину», и стремится поставить на одну доску прежние левые и правые кабинеты, заявляя, что обе политические стороны «скроены из одного материала». Партия выдвигала законопроекты об ограничении привилегий депутатов: отмену парламентской неприкосновенности, ограничение пособий на жильё.

Один из наиболее оригинальных аспектов партии «Наша Родина» — глубокая деколонизационная риторика, встроенная в конспирологическую логику (Kustán Magyari A., Imre R., 2025: 2719–2743). Парадоксально, что риторика, обычно ассоциируемая с левыми движениями Латинской Америки, Африки и Индии, применяется радикально-правой партией. Однако в последние годы радикальные и крайне правые движения применяют схожую логику для мобилизации поддержки и для построения дихотомии «глобалистов» и «суверенистов». В основе этой риторики — Трианонский договор, регулировавший расчленение Венгерского королевства и создание государств-преемников в Центральной Европе. Спорным является не сам факт договора, а его интерпретация: манипуляционная часть состоит в утверждении, что расчленение было

«спланировано, чтобы удержать великий народ в подчинении, не позволив ему конкурировать с французскими, немецкими, русскими и американскими интересами». Венгрия предстаёт «несостоявшейся империей» (*empire-to-be*), которую дисциплинировали и демонтировали западные державы во главе с возглавляемой США новой глобальной политикой Лиги Наций. Травма «Трианона» не требует значимой перестройки политического дискурса и присутствует в венгерском языке и политической культуре независимо от партийной принадлежности (Kustán Magyari A., Imre R., 2025: 2719–2743). Этот постоянный и всеохватывающий характер трианонского дискурса создаёт почву для политических дискуссий о деколонизации Венгрии перед лицом западноевропейских держав и о суверенитете от Запада, объясняя одновременно и политические предпочтения в отношении постсоветской России и современного Китая, и рост радикально-правой политики.

«Наша Родина» продолжает риторику и нарратив прежних радикально-правых партий, прежде всего Йоббика. В программе к парламентским выборам 2022 г. «Рассвет» (*Virradat*) и её сокращённой английской версии «*Dawn*» партия концентрируется на колониальном статусе Венгрии. Развивая деколониальный нарратив, «Наша Родина» педалирует идею перестройки статуса Венгрии внутри Евросоюза, предлагая выстраивать равные отношения с другими странами вне интеграционного сообщества. Партия предлагает два пути: либо изменить ЕС, либо выйти из него (*HUXIT*). В качестве альтернативы выходу предлагается альянс внутри Союза — «Интермариум» (*Intermarium*), проект, впервые выдвинутый польским государственным деятелем Юзефом Пилсудским сто лет назад. В версии партии он мыслится как инструмент балансирования между Востоком и Западом, способный «противостоять попыткам глобалистского руководства Брюсселя и полной замене европейского населения смешанным имперским обществом без национальных границ через непрерывную поддержку миграции».

Деколониальный нарратив естественно выливается в жёсткий евроскептицизм, однако именно здесь обнаруживается характерная для партии двойственность между декларациями и реальной политикой. В программе 2022 г. ЕС описывается как «глобалистская империя, низведённая до колониального статуса», цель которой — «полное уничтожение европейских национальных государств». Аргументация ведётся прежде всего с позиции суверенитета: «ради суверенитета Венгрии нам нужно покончить с подчинённой ролью». Партия прямо ставит целью *HUXIT*: при «необратимости» разрушения ЕС в 2029 г. планируется референдум по образцу Брекзита. На практике жёсткость существенно нюансируется тремя факторами, выявленными в исследовании Хорвата (Horváth A.,

2025: 92–120), и в совокупности они показывают, что антиевропейская позиция остаётся скорее декларативной. Во-первых, прагматизм относительно сроков: немедленный выход не предполагается. Тороцкаи признавал, что «вышли бы из ЕС завтра — обанкротились бы» (2019 г., подтверждено в 2024 г.), а лидер списка в Европарламент Жужанна Борвендег прямо заявляла, что «реальности для *HUXIT* в настоящий момент нет» (Borvendég: Ma cask... 2024). Во-вторых, маргинальность темы ЕС в коммуникации: контент-анализ 864 постов партии в *Facebook*² за 2024 г. показал, что ни *HUXIT*, ни общая критика ЕС не входили в число ключевых тем, а тема «глобальной диктатуры» заняла лишь 21-е место; доминировали защита обращения наличных денег, «гастарбайтеры» и судебные приставы, а критика ЕС встраивалась в более широкий антиглобализм (слоган «Венгерское будущее вместо глобалистской диктатуры!»). В-третьих, маргинальность в парламенте: из более чем 500 обращений депутатов партии за май 2022 — декабрь 2024 гг. ни одно напрямую не затрагивало *HUXIT*. Эта сдержанность объясняется в том числе тем, что, по данным *Policy Solutions* (2023), 62% избирателей самой партии проголосовали бы за сохранение членства в ЕС.

На выборах 2022 г. партия показала впечатляющий результат, набрав 5,88% голосов и получив 6 мест в парламенте, в 2026 г. результат оказался аналогичным: партия получила 5,63% голосов и сохранила те же 6 мест (Hungary Election 2026...). Способность партии «Наша Родина» дважды пройти в парламент при скромной электоральной доле объясняется несколькими взаимосвязанными факторами. Первый и наиболее весомый — симбиотические отношения с ФИДЕС. Правящая партия использует ее как «лакмусовую бумажку» для проверки общественной реакции на спорные темы (например, крайнюю антиЛГБТ³-риторику), а подконтрольные ей государственные СМИ воздерживаются от жёсткой критики движения, обеспечивая ему относительно защищённое пространство. Часть требований «Нашей Родины» впоследствии перенимается правительством, что косвенно легитимирует партию: в феврале 2025 г. Орбан конституционно гарантировал право на использование наличных в качестве альтернативы цифровым платежам и объявил о запрете будапештского прайда — двух ключевых требований «Наша Родина». Второй фактор — собственные узнаваемые темы, не сводимые к копированию правительственной повестки. Партия последовательно продвигает защиту

2 Деятельность компании *Meta Platforms Inc.*, которой принадлежит *Facebook*, запрещена на территории РФ.

3 Деятельность «Международного общественного движения ЛГБТ» запрещена в Российской Федерации.

наличных денег (право на их использование подаётся как «последний бастион человеческой свободы» и средство против «тотальной слежки»), противодействие иностранным «гастарбайтерам», реформу судебного приставского дела (приставы изображаются действующими «как мафия»), пенсионные права мужчин и защиту детей. Этот набор конкретных, нишевых вопросов придаёт партии отчётливый профиль. Третий фактор — специфический профиль электората, отчасти протестный и идеологически неоднородный. Лишь 42% избирателей «Нашей Родины» идентифицируют себя как умеренно правые или правые (против 77% у ФИДЕС), а 29% относят себя к либеральной или умеренно либеральной идеологии (у ФИДЕС — 13%). Это объясняет и осторожность партии с темой выхода из ЕС, и устойчивость её поддержки за пределами чисто идеологического ядра. Наконец, благоприятную внешнюю среду создаёт общеевропейский подъём националистических и евроскептических движений.

В то же время, с уходом ФИДЕС из власти «Наша Родина» стала единственной парламентской силой правее нового правополитического правительства и фактически единственным носителем преемственности прежней «нелиберальной» политической лексики (*Hungary's Political Earthquake...; The 2026 Hungarian Parliamentary Elections...*). Это открывает перед ней нишу консолидации националистического протеста, но одновременно лишает её прежней «зонтичной» защиты со стороны ФИДЕС и его медиа, ставя перед необходимостью самостоятельного позиционирования в конфигурации, где доминирует проевропейская сила с конституционным большинством.

Заключение

Сравнительный анализ трех партий позволяет утверждать, что поступательное развитие правых сил в Венгрии после смены режима носило не линейный, а циклический характер, в котором каждый новый этап возникал из кризиса предыдущего. Исходный импульс, заданный партией ВПСЖ (формулировка тезиса о «незавершённой смене режима» и критика посткоммунистической элиты), был воспроизведён и радикализован Йоббиком, который, в свою очередь, породил собственное отколовшееся радикальное крыло в лице «Нашей Родины». Таким образом, развитие происходило не столько в направлении институционального укрепления единого правого полюса, сколько через перманентное замещение: каждая последующая партия возникала как «более радикальная альтернатива» предыдущей, оказавшейся, с точки зрения активистов, слишком умеренной или неэффективной.

Причины неустойчивости правых партий в Венгрии, как показал анализ, носят системный и многоуровневый характер. Во-первых,

внутрипартийная структура правых сил демонстрирует хроническую уязвимость. Высокая степень персонализации власти (характерная для Чурки в ВПСЖ, затем в определённой мере для Воны в Йоббике), отсутствие работающих механизмов смены руководства и разрешения внутренних конфликтов приводили к тому, что идеологические разногласия быстро перерастали в расколы, а не в реформы.

Во-вторых, стратегическая дилемма между радикализмом и умеренностью оказалась для венгерских правых партий неразрешимой. Долгое пребывание в радикальной нише обеспечивает мобилизацию радикального электората, но препятствует расширению поддержки. Попытки умеренности (особенно ярко проявившиеся в кампании Йоббика 2014 г.) временно увеличивают электорат, но разрушают идентичность партии и провоцируют откол радикального крыла, которое затем выступает как прямой конкурент справа. Эта дилемма не имела устойчивого решения ни для одной из рассмотренных партий.

В-третьих, внешний фактор — политика партии ФИДЕС — сыграл решающую, хотя и двойственную роль. На ранних этапах ФИДЕС выступал как косвенный союзник или нейтральный игрок, позволяя правым радикалам осваивать протестную нишу. Однако начиная с миграционного кризиса 2015 г. ФИДЕС успешно перехватил ключевые темы правых радикалов (суверенитет, жёсткая антииммиграционная позиция, защита традиционных ценностей), реализовав их на государственном уровне. В результате пространство для автономного позиционирования Йоббика оказалось сжатым: справа его уже догоняла «Наша Родина», а слева — коалиционная логика вынуждала к союзу с левыми силами, что окончательно подорвало его идентичность.

В-четвёртых, электоральная география и социальная база правых партий, хотя и менялась от ВПСЖ (столичная интеллигенция, старшее поколение) к Йоббику (восточные и северные депрессивные регионы, более молодой и менее образованный электорат), так и не сложилась в устойчивую коалицию, способную конкурировать с ФИДЕС на равных. «Наша Родина», в свою очередь, зафиксировалась на уровне 5–6%, что свидетельствует о естественном «потолке» для откровенно радикальной партии в условиях, когда умеренно-правая повестка монополизирована правящей силой.

Итоговый вывод заключается в следующем: неустойчивость правых партий в Венгрии является не случайной или временной характеристикой, а системным свойством, проистекающим из фундаментального противоречия между их идеологическим радикализмом и логикой электоральной конкуренции в условиях доминирования умеренно-правой гегемонной партии ФИДЕС. Каждый цикл радикализации — умеренно-

сти — раскола не приближал правые силы к власти, а, напротив, воспроизводил их фрагментированность и маргинализировал предыдущего игрока. Историческая динамика показывает, что в венгерской партийной системе правый фланг обречён на перманентное самообновление через расколы, а не через консолидацию, и ни одной из правых партий пока не удалось вырваться из этой ловушки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Bálint, K., Hunyadi, B., László, R., Molnár, C. (2020). „Minél jobbra, minél jobban”. A magyar (szélső) jobb 100 évvel Trianon után. Budapest — Praha: Political Capital & Heinrich-Böll-Stiftung.
- Bíró-Nagy, A., Boros, T. (2016). Jobbik Going Mainstream: Strategy Shift of the Far Right in Hungary. In: Jamin, J. (ed.) *L'extrême droite en Europe*. Bruxelles: Bruylant. P. 243–263.
- Bíró-Nagy, A., Róna, D. (2011). Tudatos radikalizmus. A Jobbik útja a Parlamentbe, 2003–2010. In: Láncki, A. (szerk.) *Nemzet és radikalizmus. Egy új pártcsalád felemelkedése*. Budapest: Századvég Kiadó. P. 242–283.
- Bíró-Nagy, A., Róna, D. (2013). Rational Radicalism. Jobbik's Road to the Hungarian Parliament. In: Meseznikov, G., Gyárfás, O., Bútorová, O. (eds.) *Alternative Politics? The Rise of New Political Parties in Central Europe*. Bratislava: Institute for Public Affairs. P. 149–184.
- Borvendég: Ma csak az EU-ban maradásunkra tudnék voksolni, de előállhat olyan, hogy nem marad más, mint kimenekülni. Telex. 08.12.2024. Available at: <https://telex.hu/kulfold/2024/12/08/eu-europai-parlament-borvendeg-mi-hazank-interju> (accessed 10.07.2026).
- Csurka, I. (1992). Néhány gondolat a rendszerváltozás két esztendeje és az BDF új programja kapcsán. *Mandiner*. Available at: <https://mandiner.hu/velemeney/2012/02/csurka-nehany-gondolat-rendszervaltozas-MDF> (accessed 10.07.2026).
- Dayioğlu, A.G. (2025). The Hungarian Radical Right and Its Transformation: from MIEP to Mi Hazánk. *Liberal Düşünce*. Year 30, Issue 117. P. 185–207. DOI: 10.36484/liberal.1586918
- Garamvölgyi, B. (2015). A közép-kelet-európai radikális jobboldali pártok támogatottsága az etnikai és nemzeti kisebbségek függvényében. *Kisebbségkutatás*. 24. évf. № 4.
- Hajdú, A. (2014). A magyar radikális jobboldali képviselők két generációja. A BICJ és a Jobbik parlamenti képviselőinek összehasonlítása. *Politikatudományi Szemle*. XXIII. évf. № 2. P. 59–86.
- Horváth, A. (2025). Hard Euroscepticism in the Shadow of Fidesz: the Our Homeland Movement in Hungary. *Politologický časopis — Czech Journal of Political Science*. No. 2. P. 92–120. DOI: 10.5817/PC2025–2–92
- Hungary Election 2026 — All Votes Counted as Tisza Secures Historic Supermajority. *Daily News Hungary*. 20.04.2026. Available at: <https://dailynewshungary.com/hungary-election-2026-all-votes-counted-tisza/> (accessed 10.07.2026).
- Hungary's Political Earthquake: The End of Orbán and the Rise of Magyar. *Friedrich Naumann Foundation*. 15.04.2026. Available at: <https://www.freiheit.org/central-europe-and-baltic-states/hungarys-political-earthquake-end-orban-and-rise-magyar> (accessed 10.07.2026).
- Jobbik (2014). *Nemzetek Európája. Európai parlamenti választási program*. Available at: <https://www.jobbik.hu/programunk/nemzetek-europaja> (accessed 13.07.2026).
- Karácsony, G., Róna, D. (2011). The Secret of Jobbik. *Journal of East-European and Asian Studies*. Vol. 2, No. 1. P. 61–92.
- Kustán Magyari, A., Imre, R. (2025). Resisting the 'civilising mission'. *Analysing Hungarian Conspiracy Theories Through Standpoint Theory. Inquiry*. Vol. 68, Issue 8. P. 2719–2743. DOI: 10.1080/0020174X.2024.2375769

- Marelyin Kiss, J., Horváth, Zs., Toldi, L., Ökrösi, D. (2014). Jobboldali radikális mozgalmak és pártok Magyarországon (1989–2014) // *Eszme és történet*. Budapest: Nemzeti Közszerológiai Egyetem. 429–499.
- Mikecz, D. (2012). Új pártok, változó mozgalmak. A radikális jobboldali és az alternatív mozgalmak pártosodása. In: Boda, Zs., Körösenyi, A. (szerk.) *Van irány? Trendek a magyar politikában*. Budapest: MTA TK Politikatudományi Intézet — Új Mandátum Kiadó. P. 65–82.
- Political Capital* (2022). Hová tűntek a Jobbik-szavazók? Telex.hu. 07.04.2022. Available at: <https://telex.hu/> (accessed 10.07.2026).
- Róna, D. (2016). A Jobbik-jelenség. A Jobbik Magyarországért Mozgalom népszerűségének okai. Budapest: Corvinus Egyetem.
- Róna, D., Molnár, C. (2017). Radikális változás? — A Jobbik néppártosodása. In: Boda, Zs., Szabó, A. (szerk.) *Trendek a magyar politikában — 2. A Fidesz és a többiek: pártok, mozgalmak, politikák*. Budapest: MTA TK PTI — Napvilág Kiadó. P. 168–196.
- Stumpf, A. (2022). Ki a bűnös, ki a bűnbak? — az ellenzéki összeomlás valódi okairól. *Válasz Online*. 06.04.2022. Available at: <https://www.valaszonline.hu/2022/04/06/> (accessed 10.07.2026).
- The 2026 Hungarian Parliamentary Elections: Opinion Polls, Seat Projections, and Potential Scenarios. Institute of Geoeconomics. 09.04.2026. Available at: <https://instituteofgeoeconomics.org/en/research/2026040901/> (accessed 10.07.2026).
- Varga, M. (2014). Hungary's "anti-capitalist" far-right: Jobbik and the Hungarian Guard. *Nationalities Papers*. Vol. 42, Issue 5. P. 791–807. DOI: 10.1080/00905992.2014.926316
- Vida, G. (2014). Politikai törésvonalak a magyar társadalomban a 2014-es országgyűlési választások alapján. In: Kóródi, T., Sansumné Molnár, J., Siskáné Szilasi, B., Dobos, E. (szerk.) *VII. Magyar Földrajzi Konferencia kiadványa*. Miskolc: ME Földrajz-Geoinformatika Intézet. P. 568–577.
- XXI. Század Intézet (2020). *Habárékellenzék az egységes jobboldallal szemben*. Available at: <https://www.xxiszaszadintezet.hu/habarekellenzek-az-egyseges-jobboldallal-szemben/> (accessed 10.07.2026).

THE EVOLUTION OF RIGHT-WING PARTIES IN HUNGARY

Nikolay Polkin

MGIMO University, Moscow, Russia, e-mail: polkin2004@mail.ru

Abstract. This article examines the evolution of right-wing parties in Hungary following the democratic transition, focusing on three key political forces: the Hungarian Justice and Life Party, Jobbik, and the Our Homeland Movement. Using a comparative historical approach, the study analyzes their ideological development, organizational dynamics, electoral strategies, and the factors behind their political transformation. It argues that the development of the Hungarian radical right has followed a cyclical rather than linear trajectory, with each successive party emerging in response to the crisis or perceived moderation of the preceding party. Particular attention is paid to Jobbik's process of moderation, its subsequent decline, and the emergence of the Our Homeland Movement, which preserved a radical nationalist agenda. The analysis demonstrates the importance of intra-party splits, leadership, the strategic dilemma between ideological radicalism and electoral appeal, and the influence of FIDESZ on the transformation of the right. The article concludes that the chronic fragmentation of the radical right is a structural feature of the Hungarian party system, preventing the emergence of a stable alternative to the dominant centre-right political force.

Keywords: Hungary, right-wing parties, radical right, Jobbik, party system.